

ЭТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ, СВЯЗАННЫЕ С СОХРАНЕНИЕМ ЗДОРОВЬЯ ХАНТЫ

В системе духовных ценностей ханты имели свои представления о сохранении здоровья. Их народная медицина была направлена на предохранительные и предупредительные меры, а также на поддержание физического и психического здоровья индивида и общества в целом. Этому способствовали традиционные верования, правила общественной и личной гигиены, здоровый образ жизни, закаливание, ношение теплой одежды, здоровая пища.

В.И. Хаснулин и другие авторы отмечают, что народы Севера, в том числе и ханты, отдают предпочтение использованию шаманских и знахарских ритуально-культурных средств оздоровления и лечения, а также использования в пищу продуктов животного происхождения: сырых мяса, печени, рыбы; рыбьего жира, рыбьей и медвежьей желчи, жира оленя, медведя (Хаснулин и др., 1999: 18).

О познаниях в области народной медицины васьюганско-ваховских ханты В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина сообщают, что они самостоятельно излечивали главным образом раны, головную и зубную боль, кровохарканье, расстройство желудка. Средства лечения состояли из продуктов растительного и животного мира. Раны и ожоги смазывали медвежьей желчью, на больной зуб клали нагар с трубки и прикладывали к щеке горячую золу; от кровохарканья пили отвар черемуховой коры и ели мясо выдры; при расстройстве желудка детям давали отвар грибовидного нароста на кедровом дереве; чай, заваренный чагой, расценивался как противоглистное средство (Лукина, 2006: 100). Такие же средства лечения были известны и другим группам ханты.

Для выяснения причин болезней люди часто обращались к местным шаманам. Они выясняли, от чего заболел человек, и давали больному те или иные рекомендации, в том числе нравственного характера. У ханты Белоярского р-на считалось, что болезни могут насылаться или быть наказанием. Можно определить, за что наказан человек. Причину болезни могут определить особые люди. По мнению многих информантов, человек сам себя наказывает, нарушая правила жизневедения, не соблюдая духовные правила, а также религиозные обряды (Волдина, 2008: 6).

Система этических и этикетных установок регламентировала поведенческие нормы, как в социуме, так и во взаимоотношениях с природой. Основной формой регламентации нравственной жизни ханты были запреты. Игнорирование запретов могло принести вред человеку и даже нарушить гармонию его жизни, неизбежным следствием чего выступали различные формы наказания. Например, у некоторых людей болят ноги, они плохо передвигаются. О таких людях говорят, что они наказаны за то, что ходили по священным местам чужого рода; о тех, кто ранен в руку или остался без пальцев, говорят, что они трогали священные реликвии, поэтому были наказаны.

Существовали правила, касающиеся различных частей тела. Особенно много установок связано с головой. Нельзя было бить по голове, нельзя было вращать шапку, иначе *охон шовемала* 'голова закружиться'. Если двое стукнулись головами, то нужно было при этом сплунуть в разные стороны. При выбивании снега из малицы нельзя было сильно бить по шапке. Женщине запрещалось переступать мужские и женские головные уборы. Если это происходило, то тут же эти предметы "очищали" над огнем или железными предметами. Нельзя было проходить под скрещенными деревьями, иначе человек превратится в медведя. Нельзя на голову детям класть бересту, дети будут остроголовыми. К грудному ребенку нельзя подходить со стороны головы, смотреть через голову. Имеется множество установок, связанных с волосами. До года у ребенка не стригут волосы, а если волосы на затылке скатались, то их даже не расчесывают. Эти волосы называют *олум упт*, 'волосы для сна', *царт упт* 'шаманские волосы'. Девушкам нельзя было заплетать од-

новременно с двух сторон две косы – иначе, когда девушка выйдет замуж, то муж может разбить ей голову. Концы кос у женщин соединялись. Распущенные косы и волосы – это знак траура.

При головных болях в лечебной практике ханты используют *сорт пенк* ‘щучьи зубы’, которыми производилось накалывание в височных областях до появления крови – “плохая кровь выйдет – легче станет”. При головных болях в теменной области берут прядь волос и делают движение, как будто вырывают гвоздь, после чего наступает облегчение. При пульсирующей головной боли “поворачивают мозг” – усаживают человека и по месту боли или с противоположной стороны наносят удары руками (*Хаснулин и др.*, 1999: 95).

Нормы нравственности не допускали осмеивать физические недостатки человека, передразнивать его. Тому, кто это делал, говорили: «УНЛен ювра тала» - ‘Рот в сторону стянет’. У хантов не принято было разглядывать человека в упор, при этом взгляд чаще останавливался на украшениях, орнаментах. Нельзя было разглядывать священные реликвии чужого рода. Проезжая мимо священных мест, представителю чужого рода нужно было отвернуться, опустить глаза, иначе они могли заболеть.

Правая сторона тела называется *ям пеләк* ‘хорошая сторона’, левая сторона – *атәм пеләк* ‘плохая сторона’. Соответственно назывались и части тела: ‘хорошей стороны рука’, ‘плохой стороны нога’. Ребенка всегда начинали одевать с правой руки, с правой ноги. Взрослые также придерживались такого порядка. Например, при поклонах всегда поворачивались через правое плечо, по ходу солнца. За столом обносили людей едой, питьем также по кругу, справа налево. Когда учили танцевать детей, то шли *хател манты щирн* ‘по ходу солнца’.

Уважающий себя ханты никогда не будет производить в вечернее время действий, связанных с отделением чего-то от себя. Например, стричь вечером ногти, волосы; выносить из дому мусор, выливать помой, выхлопывать вещи. Такие действия могут нанести вред здоровью человека.

Если у человека выпадал зуб, то его заворачивали в заячий мех и бросали в огонь. Детям при этом нужно было сказать: «Тетушка огонь, возьми мой хороший зуб, дай мне твой плохой зуб!» Отрезанные волосы, ногти, выпавшие зубы никогда не выбрасывали. Ногти клали в подстилку обуви. Считалось, что в загробной жизни волосы и ногти могли пригодиться. Это было зафиксировано, например, К.Ф.Карьялайненом: «На том свете душе покойника нужно взбираться на горы и преодолевать огненные реки. Для этого нужны как крепкие ногти, так и материал для постройки моста; потому-то покойники получают ногти и волосы, отрезанные в этой жизни, их дают с собой в дорогу или посылают им позднее» (*Карьялайнен*, 1994: 44).

В системе жизнеобеспечения ханты использовали магическую силу слова, огня, воды, дерева, железа, внутренности животных. Любые важные события начинали с окуривания. Для этого использовались березовый гриб, ветки пихты, ольхи. Особое отношение было к огню, его почитали, перед ним преклонялись. Народный обычай запрещал ругать огонь, плевать на него, огню приписывались целебные и очистительные свойства. За непочтительное отношение к огню человек мог быть наказан пожаром.

Любое дело начинали с того, что очищались, за дело брались с чистыми мыслями. Особенно это касалось социально значимых работ. Например, вначале и после окончания летней путины, собравшись вместе, рыбаки молились духу воды. Перед тем как пользоваться новыми орудиями труда, их непременно окуривали - “очищали”. С мыслями, что орудия труда “чистые”, человек чувствовал себя уверенно, верил в удачу. По отношению к воде были выработаны свои охранительные меры. Например, когда после окончания зимы в первый раз садились в лодку, детям смачивали голову водой, приговаривая: «Нови лов шанси элты, питы лов шанша омассум. Поть, поть!» - ‘Со спины белой лошади пересел на спину черной лошади. Кап, кап!’ Люди верили, что такие действия в дальнейшем будут охранять их от трагедий на воде.

В традиционной этике было выработано множество установок по отношению к беременной женщине, ее ребенку. Женщина пользовалась богатым арсеналом оберегов – это иголки, спички, острые металлические предметы, когти животных и др. Для ограждения ребенка от сглаза, порчи в традиционной этике существовало множество правил, запретов. У маленьких детей на запястьях рук имелись браслетики из бисера, на носки детской обуви пришивались бусинки, они являлись одновременно оберегом и знаком счастливой судьбы ребенка.

У пимской группы ханты детей от болезней предохраняли куколкой из морошки, которую вешали на шею ребенку. От сглаза детям сзади подвешивали украшения из бисера, металла, пуговиц. У новорожденных на рубашечке под мышкой оставляли маленькую дырочку (Лансуй, 2005: 260).

У северной группы ханты для мальчика изготавливался лук со стрелами, а для девочки готовили иголки и швейные принадлежности. При определении духа-покровителя мальчика проводился обряд гадания. Если стрела ломалась, то это было знаком несчастливой судьбы ребенка.

При лечении человека использовались разные методы. Довольно распространенным было лечение “наложением руки”. При этом соблюдались определенные меры предосторожности, чтобы больной не забрал “силу руки” целителя. Так, после проведения сеанса лечения “наложением руки”, больной должен был положить что-либо в руку лечащего человека. Целитель должен был иметь при себе обереги, так как нельзя было исцелять человека старше себя, нельзя было лечить таким способом умирающего человека.

В народной этике ханты многое непосредственно перекликается с фольклором. Например, песню-сказку о мышонке нельзя рассказывать, когда кто-то уехал из дому на охоту или в соседнее селение, иначе испортится погода (Молданов, 2003: 8). Таких предписаний придерживались строго, так как это было связано с жизнью и смертью людей, проживающих в условиях Севера.

По сведениям Н.М. Талигиной, у сынской группы ханты во время траура нельзя было рассказывать сказки, петь, вырезать и шить орнаменты из меха, сукна. Чтобы снять эти запреты, нужно было на бересте вырезать ножницами или ножом орнаменты, детали кисов (меховая обувь, - М.Л.). Старшие советовали молодым вырезанные из бересты изображения и бросать в текущую воду, приговаривая при этом: “Расти, мое мастерство, мое умение, как этот ручей, впадающий в широкую реку, в море...” (Талигина, 2004: 143).

В настоящее время социально-экономические и национально-культурные изменения в обществе повлекли за собой и изменения в мировоззрении хантыйского населения, которые сказались, в том числе, на традиционных представлениях о сохранении здоровья. В наши дни стала доступна квалифицированная медицинская помощь, покупные лекарства. Однако, наряду с использованием лекарственных средств, в отдаленных хантыйских стойбищах и селениях до сих пор прибегают к древним средствам оздоровления, где немало важное значение имеет и соблюдение определенных этических установок.

Поведенческая культура ханты была направлена, прежде всего, на регламентацию социальных связей в обществе, нормализацию психоэмоционального состояния человека, что непосредственно связано с сохранением здоровья.

Литература:

Волдина, 2008 – Волдина Т.В. Народная медицина хантов Белоярского района (по материалам научно-исследовательской экспедиции). Ханты-Мансийск, 2008.

Карьялайнен, 1994 – Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Т.1. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994.

Кулемзин, Лукина, 2006 – Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васьюганско-ваховские ханты в конце XIX – начале XX вв.: этнографические очерки. Тюмень: Мандр и К, 2006.

Лансуй, 2005 – Лансуй В.В. Традиционная медицина пимских ханты // Медико-социальные проблемы коренных малочисленных народов Севера: Материалы межд. научн-

практ. конф. 29-30 сент. 2005 г. Ханты-Мансийск, 2005. С. 260.

Молданов, 2003 – Молданов Т.А. Земля Кошачьего Локотка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.

Талигина, 2004 – Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла у сынских хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.

Хаснулин и др., 1999 – Хаснулин В.И., Вильгельм В.Д., Скосырева Г.А., Поворзнюк Е.П. Современный взгляд на народную медицину Севера. Новосибирск, 1999. 281 с.